

**ВЛАСТЬ И ИНТЕЛЛИГЕНЦИЯ: АРХИВНЫЕ МАТЕРИАЛЫ
О СУДЬБЕ ПРОФЕССОРА Н.В. НИКОЛЬСКОГО (1878-1961)**

Н.В. Никольский – выдающийся представитель первого поколения чувашской интеллигенции, оставивший заметный след в истории отечественной тюркологии и регионалистики. Тюркологи Н.А. Баскаков и А.Н. Кононов характеризуют его как крупного исследователя тюркских языков Поволжья¹. Современные чувашские ученые считают Н.В. Никольского первым профессиональным чувашским историком, этнографом, фольклористом, лексикографом, который «был и остается центральной фигурой среди исследователей дореволюционного периода Чувашии»². Марийские исследователи отмечают его роль в изучении угро-финских народов³.

Научные интересы Н.В. Никольского сформировались в период учебы в Казанской духовной академии. В 1899–1903 гг. он обучался на миссионерском отделении в татарской группе. Здесь особое внимание уделялось изучению языков, религии и этнографии тюркских и монгольских народов России. Одновременно Н.В. Никольский посещал занятия профессоров Казанского университета – Н.Н. Фирсова (русская история), И.Н. Смирнова (этнография), Н.Ф. Катанова (тюркские языки).

Происхождение (чуваш), влияние академических и университетских преподавателей определили интерес Н.В. Никольского к языкам, истории, этнографии и культуре нерусских народов Среднего Поволжья, главным образом, чуваш.

Период 1903–1917 гг. – время становления Н.В. Никольского как педагога и ученого. Н.В. Никольский преподавал чувашский язык и соединенные с ним предметы на миссионерских курсах при Казанской духовной академии (1903–1917) и в Казанской духовной семинарии (1907–1917), историю – в Казанской учительской инородческой семинарии (1906–1910). В 1915 г. он был утвержден в должности приват-доцента Казанского университета и читал здесь курс по «истории христианского просвещения инородцев Поволжья». За все это время Н.В. Никольским было опубликовано около сорока научных работ. Среди них такие фундаментальные труды как «Конспект по этнографии чуваш» (1908, 190 с.), «Русско-чувашский словарь» (1909, 640 с.), «Христианство среди чуваш Среднего Поволжья в XVI–XVIII веках: Исторический очерк» (1912, 416 с.), «Наиболее важные статистические сведения об инородцах Восточной России и Западной Сибири, подверженных исламу» (1912, 322 с.).

Работы получали положительные отзывы казанских исследователей (Н.В. Никольский был принят в действительные пожизненные члены Общества археологии, истории и этнографии при Казанском университете) и столичных ученых⁴.

Таким образом, к 1917 году Н.В. Никольский был высокопрофессиональным преподавателем и ученым, известным в российских научных кругах. О том, как складывались отношения Н.В. Никольского и советской власти свидетельствуют его личное дело из архива Марийского педагогического институ-

та (МГПИ) и архивные материалы Управления Федеральной службы безопасности Российской Федерации по Республике Татарстан (УФСБ РФ по РТ).

Из личного дела профессора кафедры истории МГПИ Никольского видно, что до 1931 года он продолжал заниматься активной преподавательской и организационной работой в высшей школе. Чтобы прожить, особенно в годы нэпа, Н.В. Никольский преподавал сразу в четырех вузах. Присутствующие в личном деле профессора Никольского противоречия в датах и названиях вузов следует объяснять бесконечными реорганизационными реформами высшей школы, слиянием и переименованием институтов, имевшие место в 1920-1930-е годы.

До 1922 года профессор Никольский продолжал преподавать в Казанском университете историю и этнографию народов Поволжья. Одновременно этот же курс он читал в Казанском педагогическом институте. С 1919 по 1922 год Н.В. Никольский – профессор Северо-Восточного археологического и этнографического института. После реорганизации института в 1920 и 1922 годах – профессор Восточной академии, затем – Восточного педагогического института. Здесь он работал до 1931 года. В 1920-1922 годах Н.В. Никольский – профессор и директор Восточной консерватории⁵.

Наряду с преподаванием Н.В. Никольский продолжал свои научные исследования. В 1919-1929 годах он опубликовал более двадцати работ. Среди них: «Конспект по истории народностей Поволжья» (1919), «Сборник исторических материалов о народностях Поволжья» (1920), «История мари» (1920), «Конспект по истории народной музыки народов Поволжья» (1920), «Краткий курс этнографии чуваш» (1928).

1931-1946 годы – особый период в биографии ученого. В 1948 году Н.В. Никольский подал заявление о зачислении штатным профессором в Марийский государственный педагогический институт. Отвечая на вопрос анкеты «основная профессия», Н.В. Никольский написал «исследователь». Далее он пояснил, что с 1931 года «в качестве научного исследователя работал в научно-исследовательских институтах Казани, Саранска, Чебоксар, Йошкар-Олы, институте истории, этнографии и языка АН СССР»⁶. Следовательно, у профессора Н.В. Никольского в 1931-1946 годы не было официального постоянного места работы. Это было связано с арестами и начавшейся идеологической травлей.

15 января 1931 года Н.В. Никольский был арестован по делу академика Платона, т.е. в связи с начавшимися арестами среди казанского духовенства и преподавателей Казанской духовной академии. На допросах Н.В. Никольский утверждал, что его связи с казанским духовенством носили служебный характер, а после Октябрьской революции были потеряны, «т.к. я работаю в качестве профессора советских вузов»⁷.

Хотя арест был недолгим и 11 марта 1931 года Н.В. Никольский был отпущен, он положил начало открытой идеологической травле ученого. Это было время, когда погромная критика старой профессуры являлась условием продвижения наверх. В 1931 году в связи с открытием в Чебоксарах Чувашского государственного педагогического института было закрыто чувашское отделение Восточно-педагогического института в Казани. Профессор Н.В. Никольский представлял реальную опасность для молодых выдвиженцев. В 1931 году в журнале «Советская этнография» появились разгромные статьи С.С. Кутяшова. Они нарушали нормы не только научной этики, но и элементарной порядочности. Тенденциозно, в недопустимой форме критиковались работы Никольского «Краткий курс этнографии чуваш» и

«Народная медицина у чуваш». Они характеризовались как не имеющая особой ценности «идеалистическая пошлятина». Сам Н.В. Никольский был назван «видным апостолом воинствующего миссионерства», «псевдо-ученым», «мистиком» и «агентом жандармско-полицейского самодержавия»⁸. Единственное с чем можно согласиться в критике С.С. Кутяшова, это то, что Н.В. Никольский не приспособлялся к марксистской исторической науке и сохранял старые научные взгляды.

Арест 1931 года и открытый разгром трудов Н.В. Никольского создали вокруг него особую атмосферу. Он не мог устроиться на работу и был вынужден уйти на пенсию. В 1933 году последовал новый арест как члена организации «Братство святителя Гурия». В постановлении о предъявлении обвинения утверждалось, что «Группа... являвшихся в прошлом активными деятелями монархического-руссификаторской организации «Братства св. Гурия», создав определенную организацию повела к/р деятельность с распространением ее на целый ряд районов Татарии ... направляла свою деятельность на разложение колхозов, срыв хозяйственно-политических кампаний проводимых партией и Соввластью, с каковой целью разжигала и использовала религиозные чувства населения, преимущественно из националистов...»⁹. Роль Н.В. Никольского определялась следующим образом: «Никольский Н.В. – сам инородец, олицетворение связи с инородцами в Казани и навещавший их на местах»¹⁰.

Из следственных материалов видно, что уполномоченных ОГПУ интересовали связи Н.В. Никольского с казанским духовенством. Физические меры к нему не применялись, сам он держался достойно. Знакомство с обвиняемыми (епископом Андреем Ухтомским и Р.П. Даулеем) объяснял своей научной и преподавательской деятельностью, утверждал, что к моменту ареста потерял с ними всякую связь¹¹.

Н.В. Никольский отрицал обвинение и в том, что его труды являлись «орудием миссионерства» и «лили воду на мельницу миссионеров»¹². В октябре 1933 года Н.В. Никольский был отпущен под подписку о невыезде.

Преследование и травля не сломили ученого, но и не позволили реализоваться полностью. Не имея возможности занимать штатные должности, он работал по поручениям национальных НИИ. Так по поручению Мордовского НИИ ЯЛИ Н.В. Никольский написал «Историю мордвы». Значительная часть выявленных им документов вошла в многотомное издание «Документы и материалы по истории Мордовской АССР»¹³. Но основная масса материалов, собранных Н.В. Никольским в 1930-1940-е годы, не была издана и составляет многотомное рукописное наследие, хранящееся в архивах Марийского Научно-исследовательского института и Чувашского государственного института гуманитарных наук.

ПРИЛОЖЕНИЕ

Архив УФСБ РФ по РТ. Архивно-следственное дело 2-2527. Т. 1.

1.Л.1-2.

«Утверждаю»

Зам. ПП ОГПУ по АТССР

/Невернов

Постановление

/о предъявлении обвинения и избрании меры пресечения/

1933 года, марта 25 дня, я, уполномоченный III-го отделения СПО ПП ОГПУ ТР – Каменьщиков, рассмотрев имеющийся материал на священника Дружинина А.И., бывшего миссионера Даулея Р.П., архимандрита Бузова Тихона, б. торговца Пчелинцева А.Я. и других всего в числе 20 человек – Нашел

Группа последователей епископа Андрея, б. князя Ухтомского, в составе перечисленных служителей культа, бывших помещиц, купчих и проч. элемента – являвшихся в прошлом активными деятелями монархическо-руссификаторской организации «Братства св. Гурия», создав определенную организацию повела к/р деятельность с распространением ее на целый ряд районов Татарии. Конкретно организация эта по имеющимся материалам с достаточной полнотой уличается в том, что направляла свою деятельность на разложение колхозов, срыв хозяйственно-политических кампаний проводимых партией и Соввластью, с каковой целью разжигала и использовала религиозные чувства населения, преимущественно из националистов, распространяла к/р воззвания епископа Андрея.

На основании изложенного и руководствуясь 128, 143-147, 158 ст. ст. УПК – Постановил:

Привлечь к делу в качестве обвиняемых за вышеизложенное, с предъявлением обвинения, предусмотренном 58-II ст. УК СФСР и избрать мерой пресечения содержание под стражей в Казанском Центр. изоляторе следующих лиц:

1. Дружинина Алексея Ивановича, священника, проживающего в с. Усады Казанского р-на ТР.
2. Даулея Романа Павловича, преподавателя, проживающего в г. Казани по ул. Ленина, дом 44 кв. 2.
3. Бузова Тихона архимандрита, проживающего в г. Казани – Поп. Стенная дом 15.
4. Пчелинцева Андрея Яковлевича, ювелира – г. Казань Университетская дом 4 кв. 20.
5. Никольского Николая Васильевича, без определенных занятий, ул. Баймана, 49, кв. 2 (ход со двора).
6. Никольской Александры Владимировны, зуб. врача, ул. Баймана 49 кв. 2.
7. Кузнецовой Александры Владимировны, домовладелицы – г. Казань.
8. Васильева Александра Васильевича без определенных занятий, Поп. Академическая, дом 4 кв. 2.
9. Разумовского Михаила Михайловича, быв. белого офицера – г. Казань. Поп Горшечная, 17 кв. 2.
10. Гладышевой Зои Александровны, домовладелицы, Привольная ул. 6.
11. Гладышевой Татьяны Александровны, – то же.
12. Кузьминой Елизаветы Александровны, домовладелицы, Солдатская ул. дом 24.
13. Румянцевой Евдокии Григорьевны, домовладелицы – Суконная слобода. Песчаная ул., 23 кв. 1.
14. Волынцева Никиты – иеромонаха, Суконная Слобода.
15. Анциферовой Евгении Николаевны, домовладелицы, ул. Лесгарта, 14 кв.
16. Крупенниковой, Надежды Александровны, б. купчихи, Казань, Коперативная 2 кв. 2.
17. Сапожниковой Софьи Степановны, домохозяйки, ул. Милославского, дом 3 кв. 1.
18. Ярыгиной Елизаветы Александровны, домохозяйки, г. Казань.

19. Десницкой Нины Константиновны, быв. помещицы, ул. Ленина, 43 кв 1.
20. Марковой Пелагеи Ивановны, Казань, ул. Баумана, 51/9.

Копию для постановления препроводить для сведения прокурору ТР и УСО
ПП ОГПУ ТР.

Уполном. III-го Отд. СПО /Каменьщиков
«Согласен» Нач. III-го Отд. СПО /Джакупов
Нач. СПО /Эпштейн

2. Л.56-57 об.

О.Г.П.У.

Протокол допроса

1933 г. Марта мес. 26 дня я, оперуполномоченный III-го отд. СПО Виясов
допросил в качестве обвиняемого

1. Фамилия Никольский
2. Имя и отчество Николай Васильевич
3. Возраст и год рождения 1878 г. 55 л.
4. Происхождение (откуда родом, кто родители, национальность, гражданство или подданство) Крестьянин д. Юрмикейкино Чуваш респ.
5. Место жительства (постоянное и последнее) Казань Баумана дом 49 кв. 2.
Родители крестьяне. Чуваш. Гражданин СФСР
6. Род занятий (последнее место службы и должность) профессор
Сотрудник академии наук
7. Семейное положение (перечислить близких родственников, их имена, фамилии, адрес, род занятий до революции и в последнее время) женат

Племянники:

1) Николай Изосимович Никольский. Д. Юрмикейкино Чуваш. республ.
До и после революции кр-вал.

2) Сергей Изосимович Никольский

3) Агния Изосимовна Никольская

Живут там же. Ныне колхозники

8. Имущественное положение (до и после революции, допрашиваемого и его родственников) Из имущества кроме домашнего обихода ничего не имею.

9. Образовательный ценз Высшая, окончил 1903 г. Духовную академию, университет, сельхоз ин-т

10. Партийность б/п

11. Сведения об общественной и революционной работе Руков. чув. кружка

15. Показания по существу дела) В 1931 года с 15 января по 11-го марта находился под стражей в ОГПУ. по информации Михеева в связи с академиком Платоном о составлении карты Поволжья, т.к. ...к этой платоновщине не подлежал и ничего общего не имел в силу чего меня выпустили на свободу. В последнее время я работал в В.П.И. качестве профессора фольклора и этнографии.

Во время моей работы после революции никакого отношения с духовенством не имею, было время когда-то до революции имел служебные связи с казанским духовенством и как-то с Ухтомским Андреем который являлся начальником курса по подготовке духовенства для нерусских приходов, а я был временным лектором чув. языка в этом курсе в порядке обязательного поручения от епархиальной власти, за обучение в духовной академии.

После Октябрьской революции потерял всякое отношение с духовенством т.к. я работаю в качестве профессора советских вузов.

Общество братство «святителя Гурьево» существовало до самого последнего дня Октябрьской революции. Руководителем и возглавляющим это общество являлась епархиальная власть, я в этом кружке состоял, работал в качестве технического эксперта по переводу наиболее трудных русских духовных учебников на чувашский язык.

Все это общество в конечном счете ставило целью угнетение мелких народностей, ...в этом кружке руководящей должности не имел.

...знаю Ухтомского Андрея, Яблокова Андрея, которого уже нет наверное в живых. Так же не знаю жив ли Ухтомский. Переписки с ним не имею, также не слыхал от других.

Цель моего посещения в церковь исключительно послушать хор. пение, а других целей у меня нет, со священниками я никогда не встречался как на квартире и также на улице.

З. Л.58, об.-59.

О.Г.П.У.

Протокол допроса

1933 г. марта мес. 27 дня. Я, оперуполномоченный III-го отд. СПО Виясов допросил в качестве обвиняемого

1. Фамилия Никольский
2. Имя и отчество Николай Васильевич

15. Показания по существу дела) Окончил Казанскую духовную академию в 1903 г. получил звание кандидата богословия и стал преподавателем миссионерских курсов в течении пяти лет – лектором чувашского языка. Одновременно преподавал в женской учительской школе.

Взгляд мой на систему Ильминского таков: он первый открыл окно развития национальных языков и этим националисты мелких народностей старались воспользоваться. В том числе и я приложил все свои силы на изучение мелких народностей, их языка, этнографии и главным образом чуваш с целью выявления творческих способностей этих народностей и решения вопроса о последующем культурном и политическом их развитии.

На мои работы я получал хорошие отзывы крупных научных работников, как академиков Самойловича, Маара, Зеленина и др.

Многие мои работы (как словари) известны за границей и выписывались у меня; так на книгу «История народной музыки у народов Поволжья» (изд. 1929 г.) имелись хорошие отзывы профессоров Римского университета, Берлинского университета, Лондонского университета, фамилии которых не помню.

Переписки с ними не имел и писем от них не получал.

В обществе «братства святого Гурия» я стал работать с 1908 г. и работал до его органического прекращения – 1914 г. в качестве технического эксперта по просмотру со стороны языковой первоначальных учебников русского языка для нерусских, словарей и русской истории. Работая в этом обществе я имел возможность получать материалы от членов общества для своей научной деятельности в области этнографии и фольклора.

В настоящее время из деятелей «братства святого Гурия» никого не знаю и ни с кем ни какой связи не имею.

Эльменя Д.С., Петрова Д.П. (Юман) я знаю первого по работе в Наркомнаце РСФСР Казанского отделения. Петрова Д.П. знаю лично и по его календарю, поэмам. Переписку с ними не имею.

4. Л.81

Протокол продолжения допроса от 29 марта 1933 г.
гр-на Никольского Николая Васильевича

В 1906 г. я сам лично с января месяца по июнь в Казани на свои средства издавал еженедельно чувашскую газету «Хыпар», с целью показать чувашам, что газета и на чувашском языке возможна и что дело их самих развить и расширить это дело. В издании газеты участвовали сельские учителя и грамотные крестьяне. Тираж шестьсот (600) экземпляров. В этой газете идеи ни какой партии не проскальзывали, она была беспартийная и надклассовая т.к. я выступал и был противником всякой партии. Поэтому совершенно неверны мнения о том, что «Хыпар» был органом кадетско-эсэровской партии и я в этой партии не состоял. В июне месяце того же года эту газету отобрала группа молодежи чуваш, исключенная из Симбирской чувашской учительской школы за «бунт». В их руках она стала революционной и в январе 1907 г. ее закрыли за «вредные и противоправительственные действия».

Историей религии вообще я стал заниматься с 1903 г. в целях дачи окончательных выводов путем сравнительного метода относительно чувашских религиозных верований. Но окончательные выводы в свет еще не вышли.

Материалистический взгляд на религию у меня появился с 1916 года, а до этого у меня был лишь исторический взгляд – в сущности идеалистический.

5. Л.87-88, об.

Продолжение допроса Никольского Н.В. от 29/3 – 33 г.

Сам я с момента вступления в научную деятельность ни к какой религии не принадлежу и недаром меня в старое время называли нигилистом. Отдельные места в моих работах, в частности «Кратком конспекте» изд. 1911 г. носили религиозный характер. Теоретически обосновывали закономерность существования на небе бога, на земле царя и подчинение ему чувашина, как например, «На небе бог – хозяин, на земле – царь, поэтому чувашин-охотник, когда захотел перейти к земледелию, идет к царю, просит у него земли; обязуется за последнюю платить натурой, отдельные редакционные приписки священника-профессора Малова давали определенное руководство священникам в деле развития богослужения, как средства просвещения, но все же я уверяю, что мои книги хотя бы и объективно не являлись орудием миссионерства и не могли лить воду на мельницу миссионеров, потому что они были распространены в очень ограниченных количествах и среди самостоятельно мыслящих людей, главным образом среди учителей.

...в церковь я хожу редко лишь в тех случаях, когда обещается выступление хора. В основном бываю в Богоявленском храме, где служит архиепископ Афанасий, которого я знаю с 1916 г., когда он приезжал в Чувашию по назначению своей епархиальной власти и взял у меня русско-чувашский словарь.

Сейчас с Афанасием никаких связей не имею. Так же бываю и в Петропавловской церкви, где служит Протопович, которого я не знаю и думаю, что и он меня не знает.

Жена моя Александра Владимировна Никольская – дочь попа, окончила высшие зубо-врачебные курсы и на дому работает зубным врачом. В церкви она бывает редко и лишь в целях музыкальных. Посетителей у нее бывает мало – два-три человека в день, которых она лечит по 10 дней. Лечатся у нее главным образом городские – интеллигенция, и иногда приезжают из районных местностей, главным образом, учительницы и врачи.

Даулея Романа Павловича я знаю как сослуживца по Казанской учительской семинарии, где он был преподавателем русской словесности, а я преподавателем истории с 1906 по 1910 г. Он там работал по 1916 г., после чего его перевели в Уфу.

После я его видел в 1928 г. в Казани; тогда он говорил, что работает преподавателем рабфака. С тех пор я видел его раза два, но не раскланивались.

Васильева Александра Васильевича я знал из газет, где после революции обзывались о нем, как о негодном директоре училища по своим старым методам управления, старым правилам и традициям.

Лично я его узнал в 1925 г в археологической экспедиции проф. Смолина для раскопок курганов чувашей, где он был членом экспедиции. С тех пор я его ни разу не видал и никакого разговора с ним не имел. Сейчас даже не знаю, где он работает.

На квартире у меня из посторонних никто не бывает т.к. и сами ни куда не ходим и никого не принимаем.

6. Л.118-118 об.

Протокол дополнительного показания от 15 апреля 1933 г.

Никольского Николая Васильевича

...Из деревень к нам в гости никто не посещает, а бывают только пациенты – лечить зубы к жене.

Возможно, что бывала Ксения Степановна и священник Аронов, но мне жена об них ничего не говорила и я их не знаю. Надежду Боровицкую, Александру Григорьевну и иеромонаха Феодосия я не знаю; так же допускаю, что они может и были у жены с зубами, но я о них ничего не слышал и никого из них не знаю.

Кузьмину Елиз. Ал. не знаю и жена об ней мне ничего не говорила.

По поводу предъявленного обвинения сообщаю, что я ни к какой группе последователей епископа Андрея не принадлежал и не принадлежу, даже не знаю где он живет и этим не интересовался. Против колхозов я никогда не думал даже выступать, а наоборот, сам я и мои родные состоят членами колхоза. Я еще при царизме (в 1906 г.) написал книжку «как жить, чтобы богатым быть», где я проповедовал идею коллективизации бедноты.

7.Л.260

Копия с копии

Выписка

из донесения Казанского полицмейстера Салова в департамент полиции

«о братстве св. Гурия»

«...учрежденное в 1867 г. преимущественно в целях национализации и русификации туземного инородческого населения и воспитания этого населе-

ния в духе монархической государственности «братства святителя Гурия» за 50 лет своего исторического существования проделали в Казани и Казанской губ. Большую и особо политическую работу.

В своей деятельности оно ориентировалось, главным образом, на сельские местности б/Казанской губ., в самой же Казани имело как бы свой штаб и в особенности своего рода школы кадров, в виде крещено-татарских школ, миссионерского отделения Казанской академии, кружков сестер сотрудниц и т.д.

В числе главных учредителей «братства» был начальник 7-го округа корпуса жандармов, генерал-майор Селезкин.

До последних дней епископ Андрей быв. князь Ухтомский из духовенства протоирей Яблоков, протоирей Дружинин..., из мирян М.Г. Иванов (г. Томск); Н.В. Никольский и Р.П. Даулей. Дружинин А.И. один из секретарей «братства», напечатавший для него ряд программных статей; Никольский Н.В. – сам инородец, олицетворение связи с инородцами в Казани и навещавший их на местах и, наконец, всего более ценный Даулей Р.П. секретарь «братства», открывавший лично с еп. Андреем миссионерскую Покровскую общину, активный участник, даже кружка сестер сотрудниц «братства». В числе сестер сотрудниц были: Крупенникова Н.А., Десницкая Нина Константиновна и др.»

Копия с копии верна:

Пом. Уполномоченного 3-го отд. СПО
ПП ОГПУ по РТ

/Блинов

8. Л.261

«Утверждаю»

Полномочный Представитель
ОГПУ Татарской АССР

(В. Гагарин)

11 октября 1933 г.

Постановление

1933 года, октября 10-го дня я, пом. уполномоченного III-го отделения СПО Блинов, рассмотрев следственное дело №4513 в отношении обвиняемых: Никольского Николая Васильевича, Даулея Романа Павловича и Дружинина Алексея Ивановича, принимая во внимание, что нахождение их на свободе повлечет на ход следствия по данному делу не может

Постановил

Ранее избранную в отношении гр-н: Никольского, Николая Васильевича, 1878 г. рождения, чувашина, с высшим образованием, б/п; Даулея, Романа Павловича, 1873 г. рождения, татарин, педагог, с высшим образованием, б/п; Дружинина, Алексея Ивановича, 1886 г. рождения, русский, б/п, священник, с высшим образованием, – меру пресечения содержание под стражей изменить, освободить их из под стражи под подписку о не выезде.

Копией сего уведомить Прокурора ТР для сведения и УСО ОГПУ ТР – для исполнения.

9. Архивная справка УФСБ РФ по РТ

Никольский Николай Васильевич, 1878 года рождения, уроженец д. Юрмикейкино Чувашской республики..., из крестьян, чуваш, гражданин СССР, образование высшее, беспартийный, профессор, сотрудник Академии Наук...

25 марта 1933 года арестован как член организации «Братство святого Гурия». Виновным себя не признал. 11 октября 1933 года вынесено постановление ПП ОГПУ ТАССР об освобождении Никольского Н.В. из-под стражи под подписку о не выезде. Решения по его делу не принято. Сведений о дальнейшей судьбе Никольского Н.В. не имеется.

9 июня 1999 года по Закону РФ от 18 октября 1991 года «О реабилитации жертв политических репрессий» Никольский Н.В. реабилитирован.

Основание: архив УФСБ РФ по РТ. Архивно-следственное дело 2-2527. Т1, 4.

Справку составила:

Референт УФСБ РФ по РТ /Хафизова С.С.
И.о. начальника подразделения /Кадикова Р.Г.

Примечания

¹ Баскаков Н.А. Введение в изучение тюркских языков. – М., 1969. С. 40-49; Кононов А.Н. Библиографический словарь русских тюркологов: Дооктябрьский период / под ред. и с введ. А.Н. Кононова. – М., 1974. – С. 215.

² Леонтьева А.М. К вопросу об исторических взглядах Н.В. Никольского // Уч. записки ЧувНИИ. – Чебоксары, 1966. – Вып. 31. – С. 310-320; Дмитриев В.Д. Н.В. Никольский – ученый, педагог, общественный деятель: учеб. пособие. – Чебоксары, 2002; Проблемы изучения научного наследия Н.В. Никольского. Материалы конференции, посвященной 120-летию со дня рождения ученого. – Чебоксары: ЧГИГН, 2002.

³ Николай Васильевич Никольский: материалы к библиографии ученого. Сост. Г.Н. Айплатов. – Йошкар-Ола, 1993.

⁴ Рец. на книгу «Наиболее важные статистические сведения об инородцах Восточной России и Западной Сибири, подверженных исламу»: Бартольд В.В. // Мир ислама. – 1912. №4. – С. 587-596; К-ский П. // ЖМНП. Новая серия. – 1912. Июль. – XL. – С. 83-93.

⁵ Архив МГПИ. Личное дело профессора Н.В. Никольского. Оп. 1. Ех. 901.

⁶ Там же. – Л. 3-4, 20-21, 27.

⁷ Архив УФСБ РФ по РТ. Архивно-следственное дело 2-2527. Т. 1. Л. 56-57 об.

⁸ С.С. Кутяшов. Против национализма в чувашской этнографии // Советская этнография – 1931. – №2. – С. 43-63. Он же. Против национал-демократического уклона в анализе религии чуваш // Советская этнография. – 1931. – №4. – С. 19-43.

⁹ Архив УФСБ РФ по РТ. Архивно-следственное дело 2-2527. Т. 1. Л. 1.

¹⁰ Там же. – Л. 260.

¹¹ Архив УФСБ РФ по РТ. Архивно-следственное дело 2-2527. Т. 1. Л. 59, 88-88 об., 118-118 об.

¹² Там же. – Л. 87.

¹³ Дмитриев В.Д. Н.В. Никольский – чувашский ученый, просветитель, общественный деятель. – Чебоксары, 1993. – С. 55.

С.А. БАКАНЫЧЕВА

СВИДЕТЕЛЬСТВО ХОЛОКОСТА (из личного архива Л.И. Васильевой)

Существует ли так называемый «еврейский вопрос»? В мировой науке сомнений нет. В большинстве университетов Европы и США читаются специальные курсы «Еврейские исследования», где изучают историю евреев, их современное положение. В России этот вопрос до сих пор в значительной мере политизирован или табуизирован.

Отношения между русскими и евреями подмечал еще Ф.М. Достоевский. Обращаясь к этой теме более ста лет назад, он уже тогда заметил многие скрытые тенденции, возникавшие в результате взаимоотношений русских и евреев. Он писал: «О, не думайте, что я действительно затеваю поднять